

Роман Гилев завтракал. Странное совпадение – листая страницы в планшете, тем утром, он наткнулся на статью, в которой автор писал о грядущих чудесах науки. Этот обозреватель, который назвал свою статью «Что готовит нам ученый прогресс», даже взял на себя задачу установить приблизительную дату ожидаемых чудес.

Продолжая наслаждаться завтраком, Роман изучал статью, не выказывая никакого скепсиса. В любом случае, признаки этого не были отражены в его мужественном, приятном лице. Он был скептиком, но не в отношении науки; его недоумение, скорее, вызвало то, что люди делают с ней. Проблемы, возникающие из-за слишком легкомысленного обращения с атомной энергией, вредными химическими веществами и психотропными препаратами, могут вызвать много проблем в будущем и не способствуют оптимистическому взгляду на жизнь в настоящем. Вот уже три года, как после окончания спецшколы служб безопасности, Роман принадлежал к узкому кругу самых знающих людей российской разведки и не питал иллюзий по поводу двуногих животных, гордо именующих себя «гомо сапиенс».

Размышляя об этом, он отметил, что двадцатый год был отмечен в статье как вероятная дата появления умных животных, способных выполнять простую работу. Гилев налил чай и подумал. Что имел в виду писака? Он представил себе гориллу с кнутом в волосатой лапе, присматривающую за бригадой бабуинов, обезьян и макак. И рядом с ним есть также бухгалтер шимпанзе, который ведет табель рабочего времени и вычисляет зарплату. Однако автор обзора мог иметь в виду любых специально выведенных мутантов. Например, собака с встроенным молекулярным анализатором ... или кошки с записывающими устройствами. Роман ухмыльнулся, не переставая энергично жевать. Эти животные могли бы стать отличными шпионами!

Продолжая поглощать завтрак, он дочитал статью. Недавно он вернулся из командировки – просто чтобы отпраздновать свои двадцать три года в конце мая; затем лето пришло в Москву, и Евгений, начальник Романа, худой, мужчина, предоставил ему недельный отпуск. И теперь, в уютном коттедже в Подмосковье, Роман с нетерпением ждал Елену, красавицу с большими темными глазами, с которой он рано или поздно собирался пожениться. После завтрака, покончив с различными мелочами, разведчик собирался уехать на побережье финского залива, чтобы провести несколько дней с симпатичной Еленой.

На мгновение образ девушки, ее белое манящее тело, растянувшееся на кровати в сумерках спальни, закрыло текст. Роман, однако, решительно изгнал это видение и прочитал, что в тридцатом году ученые надеются установить прямой контакт между человеческим мозгом и компьютером.

Прямой контакт с компьютером! Это звучало впечатляюще! Однако у Романа, который немного разбирался в компьютерах, были некоторые вопросы. Как это будет сделано? Будет ли человек встроен в систему или система в человека?

Некоторое время он размышлял над этим вопросом, затем задумчиво покачал головой. В тридцатом году ему исполнится тридцать пять; Маловероятно, что организм такого потрепанного человека, будет пригоден для экспериментов с компьютерами. Нет, дорога к киборгу была решительно не для него!

Он снова улыбнулся, и тут зазвонил телефон. Роман, сжимая вилку в руке, с подозрением смотрел на экран, кто нарушал тишину этого тихого летнего утра. Он не ожидал ничего хорошего, потому что звонил не обычный телефон, а особый, обеспечивавший прямую связь с офисом Евгения. В штаб-квартире ФСБ России. Звонок предвещал работу, которая казалась Роману крайне неуместной сейчас. Он проглотил кусок ветчины, и с проклятиями решил не

отвечать. Что за дьявол! Евгений обещал ему отпуск, и эта поездка в командировку стоила того! Затем - Лена ... Лена ждала его в доме на побережье, и если он не придет к вечеру, его акции упадут сразу на десять пунктов.

Он поднял трубку. Этим всегда заканчивалось; долг есть долг, и говорить было не о чем.

-Я слушаю, - сказал он.

Конечно, это был Евгений!

- Доброе утро, Рома. Прекрасная погода, неправда, ли? Или ты еще не выглядывал?

Начало не предвещало ничего хорошего.

-Я помню, - продолжал роптать генерал, - что обещал дать тебе возможность немного отдохнуть в течение недели или двух. Думаю, тебе будет приятно узнать, что я не передумал.

- Конечно, генерал. Я просто счастлив. У меня не было ни малейшего сомнения, что вы сдержите обещание.

- Что поделаешь... обстоятельства. Но сейчас мы говорим о чепухе. Это не задержит тебя надолго.

Роман нахмурился.

- Да?

-Одна маленькая услуга, - сказал генерал, - очень маленькая. Ничего общего с твоей обычной работой, но кажется, только ты подходишь. Я сам абсолютно в неведении. Все это крайне секретно и срочно, но я думаю, что тебе не понадобится много времени, самое большее несколько часов. Если ты приедешь ко мне, я смогу рассказать тебе еще не много, но не слишком, как я уже предупреждал. Так мы можем на тебя рассчитывать?

Роман работал с Евгением, с самого начала своей карьеры и научился понимать его приказы с полуслова. Приказ - это приказ, каким бы тактичным образом он не был сказан.

Он сказал, что приедет через час.

Штаб специального отдела ФСБ, одного из важнейших подразделений Российской секретной службы, располагался в обычном офисном здании. Блестящая бронзовая табличка на двери указывала на то, что здесь находилась редакция мужского журнала. Такая редакция действительно существовала, но в одном из кабинетов в глубине лабиринта темных коридоров сидел Евгений, - начальник специального отдела, и по совместительству, редактор вышеупомянутой редакции. Как двуликий Янус, он в одной руке держал перо редактора, а другой - вершил судьбы агентов. Правда, он делал это с вежливостью и тактом настоящего лидера.

Генерал встретил Романа на пороге плохо обставленной темной комнаты, служившей ему кабинетом. Евгений кивнул и по отечески улыбнулся, блестя искусственными зубами.

-Давай, Рома, машина уже ждет. Мы должны ехать в Кремль, ты отлично выглядишь.

Это хорошо. Просто здорово! Насколько я понимаю, этот эксперимент требует самого умного... самого достойного агента в физическом и психологическом плане. Ты можешь гордиться! Наверняка они перерыли тысячи личных файлов, пытаясь найти лучшего - и выбрали тебя! Поздравляю, Рома!

Пока шофер вел машину, Роман думал об этих таинственных «они». Кто именно? Кадровый отдел? Центральное управление? Как любой из полевых агентов с особым статусом, он не испытывал энтузиазма, когда высшие власти слишком часто заглядывали в папку с его номером на обложке. Однако предстоящая ему работа не казалась обычной. Какого черта они хотят от него?

Однако предстоящая ему работа не казалась обычной работой. Какого черта они хотят от него?

Он осторожно спросил:

- Научный эксперимент?

- Да что-то подобное. Сегодня утром мне позвонил доктор Максимов и попросил на некоторое время отправить тебя в их офис. Понимаешь, они ... - генерал замолчал.

- Они? - Гилев поднял бровь.

- Ученые, конечно, - пожал плечами его начальник. - И Максимов - самый главный умник. Ну, я думаю, ты все понял.

Разведчик кивнул головой. Теперь ему стало ясно, о ком говорит генерал. Максимов получил нобелевскую премию в конце 2010 г. за изучение двумерного материала графена и с тех пор был главой секретного научного подразделения, которое финансировалось из специального фонда самого президента. Два года назад, когда Романа, тогда еще молодого лейтенанта, отправили в Петрозаводск на базу ВВС в Бесовец, где находилась самая большая в мире коллекция артефактов НЛО, Максимов должен был лететь вместе с ним. Однако тогда их знакомство не состоялось; Максимов считал себя слишком важной птицей, чтобы лететь, куда либо, при первом свисте. Даже если речь шла о такой острой проблеме, как изучение НЛО.

Закончив с воспоминаниями, Роман продолжил слушать генерала.

- Один бог знает, что они задумали в этот раз, но, видишь ли, я не мог им отказать. В конце концов, содействие оборонным исследованиям - одна из наших главных задач. Когда это необходимо, эти ученые заставляют всех плясать под свою дудку ... Роман бесстрастно уставился на Евгения.

- Конечно, генерал.

- Ничего хорошего не получилось бы из отказа. Тот, кто связывался со мной, довольно прозрачно намекнул, что сам президент следит за ходом эксперимента. Теперь ты понимаешь, какова ситуация? Так что будь хорошим мальчиком и делай все, что от тебя просят. Я уверен, что это не займет много времени.

Когда они подъехали к кремлю, то прошли не в величественные залы, которые показывают туристам. Полицейский в форме, встретивший их, поспешно провел вокруг огромного здания - туда, где когда-то были старые ворота, ведущие к реке. Здесь он передал гостей из рук в руки двум коренастым мужчинам в штатском, которые сопровождали Романа генерала, до лифта

через лабиринт темных подвалов и мрачных коридоров.

Один из мужчин нажал кнопку вызова; раздался рев двигателей и скрип поднимающейся кабины. Агент виновато посмотрел на генерала.

-Прошу прощения, генерал ... Ваш человек пойдет один.

- Конечно, конечно, - прощаясь, Евгений протянул руку. - На какое-то время мы расстанемся, Роман. Позвони мне, когда освободишься, и дай знать, что все в порядке ... если, конечно, тебе будет позволено говорить об этом. Признаюсь, меня мучает любопытство.

Лифт прибыл, и Роман вошел в тесную кабину, на стенах которой не было видно кнопок управления. Металлическая дверь закрылась плавно, и лифт опустился так быстро, что ему стало плохо.

Кабина опускалась в течение долгого времени - похоже, она собиралась доставить своего пленника прямо в подземный мир, к сковороде на кухню самого дьявола. Куда его отправили? Это был интересный вопрос. Возможно, Максимов сидит в атомном бункере? Система безопасности была здесь, несомненно, на высоте.

Кабина остановилась, и живот Романа вернулся на свое место. Дверь открылась, он вошел в ярко освещенную маленькую камеру. Комната была почти пуста; в проходе стояли два спецназовца с автоматами в руках. Рядом с ними стоял маленький человечек, худой, морщинистый и немного изогнутый; Роман не сразу понял, что у него горб. Однако он узнал его! Это был сам Максимов - по словам генерала, «Самый главный кретин» в России.

Роман не сомневался в истинности этой характеристики, хотя с 2011 г все дела ученого были засекречены. Его фотографии никогда не попадали в прессу, и только в том же 2011 г, когда была запланирована совместная поездка в Петрозаводск, Роман увидел фотографию ученова. И тогда, и теперь он выглядел как старик.

Максимов разгладил свои седые волосы и, хромая, шагнул к разведчику.

Старик протянул руку, как коготь краба.

Роман Гилев?

Разведчик, молча, кивнул и осторожно пожал его маленькую сухую ладонь.

- Спасибо, что согласились помочь нам. Надеюсь, мы не слишком нарушили ваши планы?

Роман ответил

-нет. Совсем нет, доктор. Я просто рад помочь в ... э-э ... деле, для которого потребовались мои услуги.

Максимов посмотрел на него оценивающим взглядом - почти таким же, как генерал в машине - и тепло улыбнулся. Довольно кивнув, он сказал:

-Возможно, предстоящая работа покажется несколько обременительной и необычной, но только вы виноваты в нашем выборе. Старик снова кивнул и жестом пригласил разведчика пройти в коридор мимо поста охраны. - Мы поместили все данные о подходящих людях в компьютер, и в течение месяца искали лучшего. И каждый раз, когда машина выдавала ваше

имя ... - Максимов открыл массивную дверь.

Они переступили порог комнаты, где раздавался гул, щелчки и гудение десятков компьютеров. Держа Романа за руку, Максимов провел его через лабиринт машин, мерцающих разноцветными огнями.

-Ага, вот мы и пришли, иди сюда и разденься - он открыл дверь в маленькую больничную комнату. - Снимите все. Там на вешалке вы найдете полотенце - набросьте его вместо набедренной повязки и возвращайся сюда, в зал. Я думаю, что время так же ценно для вас, как и для меня.

Разведчик, понял, что теперь не нужно задавать лишних вопросов, молча, кивнул и вошел в комнату. На крючке, вбитый в стену, висело что-то вроде узкого полотенца. Гилев разделся и обмотал его вокруг бедер. Затем он вернулся в зал с компьютерами, гудящими, как рой механических пчел.

Максимов стоял перед одной из машин, вглядываясь в мигающие огни на панели управления. Его губы шевелились, и Роман понял, что он бормотал сам с собой. Не выжил бы ученый из ума, невольно промелькнуло в его голове.

Но когда Максимов повернулся к голому Гилеву, его глаза резко и холодно вспыхнули. Он кивнул разведчику и, бросив одобрителный взгляд на его мощное накаченное тело, сказал:

- Отлично. Просто прекрасно! Если ваша голова в таком же отличном состоянии, как и все остальное, то мы сделали правильный выбор. Но так и должно быть; компьютер никогда не врет, что - увы! - нельзя сказать о большинстве человеческой расы.

Он взял Гилева за руку и подтолкнул к другой двери; она вела в комнату, полностью занятую одним огромным компьютером. Силовые кабели и пучки цветных проводов свисали с потолка, исчезая в трубках на крышках системных блоков; системники гудели; магнитные барабаны под прозрачными кожухами казались застывшими в своем быстром вращении.

Гилев двинулся вслед за ученым через узкий проход между шкафами - где, по-видимому, находилась центральная часть этого электронного монстра. Перед длинной, слегка изогнутой консолью на пластмассовой изолирующей подставке стояла стеклянная будка; внутри было кресло, над которым висел конический шлем. Роман смотрел на этот дизайн с большим подозрением, больше не сомневаясь, для кого предназначен этот механизм, похожий на электрический стул.

Заметив выражение его лица, доктор хихикнул.

-Не волнуйтесь, эта вещь не имеет ничего общего с той, о которой вы подумали. Так получилось, что они похожи... э-э ... устройство оказалось очень функциональным и подходящим для наших целей - с точки зрения формы, конечно. - Он потер свои сухие ладони и сказал с хищным выражением лица: - Теперь давайте немного смажем вас ... Эксперименты иногда вызывают небольшие ожоги - ничего серьезного, уверяю вас, но ощущения довольно болезненные. Эта мазь защитит кожу.

Максимов вытащил из шкафа небольшую баночку и начал усердно покрывать обнаженную плоть Гилева темным пахучим веществом. Он намазал разведчику виски, несколько точек на спине, груди и у основания шеи, а также большие пальцы ног.

-Достаточно, наконец, сказал Максимов, возвращая банку на место. - Теперь, мой дорогой

Роман, пожалуйста, идите сюда, - он указал на стеклянную будку. - И сидите тихо, пока я креплю электроды.

Гилев, молча, подчинился. Внутри кабины было много тонких проводов, свисающих с крышки; каждый из них заканчивался блестящим круглым электродом, размер и форма которого напоминали пяти рублевую монету.

Максимов начал крепить электроды на кожу разведчика. Он работал быстро и ловко. Когда старик дошел до висков, Роман решил, что пришло время прояснить некоторые вопросы. Он прочистил горло и сказал:

-Прежде чем мы продолжим, я хотел бы знать, что вы собираетесь делать. В конце концов, вы используете мое тело, которое я вряд ли смогу заменить.

Ученый закрепил последний электрод и отступил, разглядывая результат своей работы. Затем похлопав Гилева по плечу, он сказал:

-Конечно, пожалуйста, простите меня. Я настолько погружен в свою работу, что совершенно забыл о приличиях. Вы имеете полное право знать, что мы намерены сейчас делать. Заметьте, я сказал, мы намерены, а не будем пытаться, потому что я абсолютно уверен, что на этот раз все получится так, как нужно. Да, полностью уверен! Мы добились успеха в экспериментах с обезьянами и даже провели несколько с людьми ... но в последнем случае нам пришлось иметь дело с далеко не первоклассным материалом. Я убежден, что именно это было главным препятствием ...Поэтому мы должны были искать человека, физические и умственные способности которого отвечали бы самым высоким требованиям ... Я должен отметить, что это чрезвычайно высокие требования.

Гилев больше не пытался скрыть свое раздражение.

-Я не ученый, - сказал он с довольно кислым тоном, - и я не совсем понимаю ваши объяснения. Не могли бы вы быть более конкретным? Я не возражаю против использования меня в качестве подопытной крысы, но, черт возьми, я хочу знать, для чего! - Роман сделал шаг, как будто пытаясь подняться со стула, - что оказалось бы действительно непростой задачей, потому что его тело, покрытое электродами, было окружено грудой разноцветных проводов.

- Мой дорогой! - Максимов мягко толкнул его назад. - Прости меня ... Теперь я все объясню ... да, все! Вам не нужно беспокоиться, я вас умоляю; это может испортить эксперимент. Несмотря ни на что, ваш разум должен быть абсолютно спокоен и готов к контакту.

Гилев сдержал усмешку, довольный своей маленькой победой. Максимов, с тревогой глядя на офицера разведки, нервно танцевал перед кабиной, стараясь не трогать провода.

- Что же это? - грустно спросил Роман.

-Я все объясню, - доктор поднял руки к потолку. - Просто, пожалуйста, садитесь ... и слушайте внимательно.

Он указал на пространство, заполненное серыми шкафами; металлическая плоть огромного компьютера нависала над ним, как безмолвный, умный монстр, который смотрел сотней глаз на спину своего создателя.

- Это лучший компьютер в мире, и почти вся моя жизнь была потрачена на его создание. В прошлом году я занимался его программированием, и теперь оно загружено огромным

количеством информации, настолько специализированной и сложной, что вы, не имеющие профессиональной подготовки в этой области, не нуждаетесь в этих подробностях. Эта машина, способна решать такие вопросы, которые недоступны даже моему пониманию! Но для успешной работы нужно что-то еще, кроме материнских плат и электричества ... точнее, кто-то.

Теперь Роман начал понимать. Как будто столетие назад он прочитал эту чертову заметку... и там говорилось ... да, там говорилось о возможности прямого взаимодействия между компьютером и человеческим разумом!

Он выразил свою догадку вслух. Максимов, казалось, не удивился; скорее он выглядел довольным. Потерев свои сухие ладони, доктор кивнул.

- Отлично! В этом случае! Я вижу, что вы читали статью ... Только боюсь, что дата в этой статье не совсем верна.

-Итак, если эксперимент окажется успешным, - сказал Роман, - я получу огромное количество знаний без каких-либо затруднений? Мне не нужно будет ничего изучать; Будет ли вся эта новая информация просто в моей голове?

-Именно, - торжество мелькнуло в маленьких глазах доктора. - Она будет поступать в ваш мозг без каких-либо усилий с вашей стороны. С помощью этого устройства связи, которое я называю адаптером, - указал он на конический шлем. - Вы узнаете сразу все, что мне и сотням моих коллег, пришлось изучать десятилетия; Компьютер вложит эти знания в ваш разум через несколько минут.

Правда, машина - это просто машина, и она может дать вам только то, что хранится в ее жестких дисках. Но, тем не менее, это значит, что ты моментально станешь гением! Просто представь это! - Максимов снова поднял руки к потолку и вдруг деловым тоном закончил: - А теперь, с вашего позволения, начнем.

Роман, однако, вовсе не был обрадован перспективой будущего гения. Если информация ворвется в его мозг не вызовет ли это слишком сильную бурю, вытесняя воспоминания о бедной Елене? И еще около десятка других очень хорошеньких девушек? Это была бы трагедия, которую вряд ли бы искупил статус гения.

-Простите, - снова поднялся он в кресле, - но я перестану быть собой! Этот гений окажется совсем другим человеком ... и я вообще не чувствую тягу к точным наукам или для науки в целом. Я вполне доволен своей жизнью.

Максимов поднял руку.

- Подумай. В конце концов, ты, насколько я знаю, закончил МГУ ... ты представляешь, что поставлено на карту. Хорошо подумай и взвесь все за и против, прежде чем сказать «нет». Подумай о своей стране и о бедственном положении, в котором она оказалась... - тон Максимова стал заискивающим. - Да, я гений, но в одиночку я мало что могу сделать. Если эксперимент удастся, мы сможем производить гениев десятками, сотнями, тысячами - и тогда Россия снова найдет достойное место под солнце! Без армий и флотов, без промышленных предприятий и банков - только через знания! Мы будем первыми, мы станем ведущей силой технического прогресса! - вдруг его голос упал почти до трагического шепота: - Ну, а теперь, вы сможете отказаться? Спросите себя - можете ли?

Роман понял, что его обдурили, но выбора, похоже, не было. Кивнув головой, он сухо сглотнул

и снова сел на чертов стул. Максимов торопливо протянул руку к торчащему из панели управления большому рычагу и нажал на него. Был низкий жужжащий звук; затем слабые электрические разряды начали покалывать кожу Романа.

Теперь он не мог пошевелить и мизинцем; мышцы не подчинялись приказам разума, тело не подчинялось ему. Боли не было, но какая-то невидимая сила удерживала его в кресле - словно гигантская невидимая рука, которая, тем не менее, обладала нерушимой твердостью и силой.

Гилев сидел прикованный к стулу невидимыми цепями электромагнитного поля. Затем все начало расплываться перед его глазами, его голова начала распухать, как воздушный шар, наполненный газом. Кривая фигура доктора превратилась в цветную огненную вершину, затем в вихрь вращающегося тумана, который проплывал все дальше и дальше, пока не исчез во тьме. Стеклообразные стены кабины внезапно потекли, как вода, и обрушились на Гилева, но он не чувствовал освежающей влаги на груди и плечах. Провода, как крошечные змеи, цеплялись за его тело блестящими челюстями, но их укусы не причиняли страданий.

В его ушах выл ураган; теперь он был совершенно свободен и, покидая кресло, взлетел, вращаясь, и завис в абсолютной пустоте. Он стал духом без тела! Он продолжал существовать в каком-то нематериальном мире, где он чувствовал себя одновременно огромным, как планета, и крошечным, как микроб.

Снова завыл ураган - ярость, сотканная из света и тьмы. Гилев мчался с невообразимой скоростью, погружаясь в грандиозный облачный беспорядок. Удар молнии. Еще. Ближе! Гилев знал холод и страх; крик разорвал его горло, когда молния снова вспыхнула, очень близко.

Сверкающий электрический разряд, похожий на лезвие голубоватой стали, пронзил его череп. Мозг Гилева взорвался, и боль нарастала; она казалась жуткой, невыносимой. Подобной боли он ни когда не испытывал. Все страдания от сотворения мира казалось, терзали его плоть.

Затем боль исчезла, Роман, словно увядший лист, погружался в бездну, в небытие, в темную ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/467042>